

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 5 / 2023, Vol. 11, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN523.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Десяев, С. Н. Методический инструментальный анализа сленга как выражения субкультуры молодежных движений / С. Н. Десяев, Н. Д. Десяева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN523.pdf>

For citation:

Desyaev S.N., Desyaeva N.D. Methodological tools for analyzing slang as an expression of subculture of youth movements. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(5): 66PDMN523. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Десяев Сергей Николаевич

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, Россия

Профессор кафедры «Журналистики»

Доктор филологических наук

E-mail: 481795@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=310689

Десяева Наталья Дмитриевна

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

Профессор департамента методики обучения

Доктор педагогических наук

E-mail: 481795@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=310690

Методический инструментальный анализа сленга как выражения субкультуры молодежных движений

Аннотация. Актуальность статьи связана с необходимостью выявления процедур анализа молодежного сленга, направленных на определение аксиологического поля субкультурного дискурса. Публикация посвящена проблеме специфики применения методов дискурс-анализа и лингвокультурологического анализа в исследовании субкультурной коммуникации. Цель данной статьи — представить результаты разработки и систематизации методического инструментария анализа молодежного сленга как средства определения ценностных ориентиров различных молодежных субкультур. В качестве методов исследования использованы анализ словарей молодежного сленга, контент-анализ коммуникации (публикаций) в соцсетях.

В статье обоснован подход к определению состава аксиологического поля субкультуры на основе систематизации функций молодежного сленга, находящихся, по мнению авторов, во взаимодополняющих отношениях, как функций социального обособления (идентифицирующей, дистанцирующей, конспиративной) и функций самовыражения (эмотивной и игровой), предложены основания их описания в различных контекстах: дискурсивном поле и публичном дискурсе.

Авторы данного исследования предлагают и обосновывают структуру методического инструментария, включающую в качестве основных процедур определение характера функций субкультурной коммуникации, характеристику жанрового воплощения коммуникативного намерения социального обособления или самовыражения носителей субкультуры,

тематическое структурирование контента высказывания, описание субкультурных масок (лидера, оппозиционера, интерпретатора и последователя).

В статье представлен перечень жанровых форм субкультурной коммуникации (инициативный диалог, оценочная беседа, оппозиционный комментарий, интерпретирующий комментарий), предложено антропологическое основание описания микротем субкультурной коммуникации (человек-индивидуальность, человек-профессионал, человек обучающийся, человек в субкультуре), прослежена связь частотности употребления сленгизмов в тех или иных жанровых формах с интенсивностью проявления субкультурных масок.

Ключевые слова: методический инструментарий; молодежная субкультура; молодежный сленг; субкультурная коммуникация; аксиологическое поле субкультуры; субкультурные маски; функции социального обособления

Введение

Несмотря на то, что современная коммуникация характеризуется увеличением каналов общения и расширением аудитории, пользующейся тем или иным каналом, в современном коммуникативном поле сохраняются относительно замкнутые пространства общения, участники которого объединены той или иной социальной функцией. К такому пространству относится и молодежная субкультура, коммуникация в которой обслуживается молодежным сленгом — системой лексических единиц, норм их употребления и правил словообразования, актуальных в неформальном общении [1–3]. Очевидно, что, несмотря на внешние различия языка, используемого в разных субкультурах, молодежный сленг — единое образование, состоящее из нескольких «подъязыков» с подвижными границами. Его единство обусловлено тем, что его первичная функция — идентификация носителя субкультурного языка как языковой личности — основана прежде всего на противопоставленности молодежного сленга литературному языковому общению [4; 5 и др.].

В научных источниках неоднократно обращалось внимание на тот факт, что молодежный сленг отражает контент субкультур, ценности той или иной группы молодежи [6, с. 74]. Причем эти ценности лежат в основе проявления личностью себя как в коммуникации, так и во внешнем виде и даже в участии в тех или иных социальных процессах, ведь возможность реализоваться «в принадлежности к определенной группе и в самопрезентации» [7] в возрасте юношества чрезвычайно значима. Анализ сленга — его содержания, наполнения, структуры, особенностей функционирования — дает возможность получить более полное представление о личности молодого человека. Однако методический инструментарий подобного анализа до сих пор не систематизирован, а перечень соответствующих инструментов не представляется полным. Разработка инструментов анализа молодежного сленга актуальна еще и потому, что, взрослея, человек стремится более широко социализироваться с помощью литературного языка, однако сленгизмы из его речи полностью не уходят, они остаются средством обозначения взгляда на мир в тех ситуациях, когда действительность резко меняется, перестает укладываться в привычные рамки [8; 9]. В современном обществе, характеризующемся неустойчивостью социальных процессов, подобные ситуации достаточно частотны. Следовательно, анализ сленга позволит человеку в любом возрасте (молодом или более позднем) повысить осознанность собственного речевого поведения, а обществу, в свою очередь, — получить более полное представление об аксиологии молодежной коммуникации.

Методы исследования

Цель данной статьи — представить результаты разработки и систематизации инструментов анализа молодежного сленга в целях определения с их помощью ценностных ориентиров представителей различных молодежных субкультур. В качестве методов использованы анализ словарей молодежного сленга, контент-анализ коммуникации (публикаций) в социальных сетях, анкетирование школьников, статистический анализ материала.

Источники материала: словари сленга (Словарь молодежного сленга: <https://vc.ru/u/776484-anyu/228877-slovar-molodezhnogo-slenga>, Сленг подростков для их родителей: <https://media.mts.ru/technologies/197036-sleng-tinejdzhеров/>, Словарь молодежного сленга Л.А. Захаровой, А.В. Шуваевой. Томск, 2014¹); периодические издания, ориентированные на молодежь («Студенческий меридиан», «Акция», «Кампус», «Твоя вертикаль» и др.), сайты молодежных субкультур (<https://emofans.ru/>; <https://papa-lesha.ru/>; <http://punkway.ru/index.php/2009-09-18-00-35-00/1061-2011-04-06-12-43-43> и др.). Данные словарей позволили определить компоненты молодежного сленга как целостного явления. Анализ публикаций в соцсетях был направлен на выявление признаков коммуникативной активности представителей разных субкультур, наиболее значимых компонентов обсуждаемого контента, выражения ценностного отношения молодежи к самому сленгу как средству общения внутри субкультуры и в социуме в целом.

Анализ сленга осуществлялся с помощью методов *дискурс-анализа* и *лингвокультурологического анализа*. Ведущим методом является *дискурс-анализ*, который направлен на выявление компонентов целостного коммуникативного события, объединенного «своим собственным содержанием и смыслом, своей ... структурой»², и основан на понимании любого высказывания как элемента дискурса — текста в совокупности с социокультурными, психологическими, экстралингвистическими и прочими факторами [10, с. 136–137]. Данный метод традиционно применяется в социолингвистике для анализа субкультур. Лингвокультурологический анализ позволяет по закодированным в словах ценностным смыслам выявить некоторые особенности менталитета носителя языка.

Результаты исследования

Сущность сленга и микротемы субкультурного дискурса достаточно подробно описаны в диссертации Н.Н. Рубцовой³, а также в других источниках [12; 13 и др.], однако полный перечень процедур анализа данной разновидности языка в публикациях не приведен. Представляется, что состав данных процедур может быть дополнен с опорой на исследование употребления сленга в различных текстах. Это позволяет через систематизацию функций сленга определить наиболее значимые для его носителей явления действительности, характер их отношения к миру, коммуникативные ситуации, в которых носитель сленга репрезентирует себя в качестве представителя субкультуры.

¹ Захарова, Л.А. Словарь молодежного сленга (на материале лексики студентов Томского государственного университета): учебно-методическое пособие / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. — 126 с.

² Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 136–137.

³ Рубцова, Е.А. Лингвокультурологический анализ молодежного сленга начала XXI века на материале печатных СМИ: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Рубцова Евгения Александровна. — Москва, 2009. — 196 с.

Обобщение и дополнение данных научных источников позволяют утверждать, что функции сленга распределяются на две группы, внутри которых они находятся во взаимодополняющих отношениях.

Первая группа — функции социального обособления:

- а) *идентифицирующая* (сленг позволяет молодым людям в общении внутри субкультуры ощущать себя представителями определенного сообщества);
- б) *дистанцирующая* (сленг позволяет молодым людям в общении между собой и с представителями иных сообществ ощущать себя представителями субкультуры — неформальной культуры, противопоставленной официальной культуре);
- в) *конспиративная* (сленг позволяет молодежи общаться в кругу представителей иных культур на «закрытые» темы).

Вторая группа — функции самовыражения:

- а) *эмотивная* (сленг позволяет людям при общении в контексте официальной культуры интенсивно выражать собственное эмоциональное состояние, отношение к предмету речи);
- б) *игровая* (сленг позволяет людям при общении в контексте официальной культуры выражать свою игровую — «несерьезную» позицию по отношению к предмету речи или собеседнику).

Очевидно, что функции первой группы реализуются непосредственно в дискурсивном поле субкультуры, функции второй группы — в общем социальном контексте. Поэтому первой процедурой в процессе анализа сленга должно стать *выявление характера дискурса: субкультурного или общекультурного, социального*.

Второй процедурой должно стать *определение жанра общения*. Анализ публикаций в соцсетях позволяет выделить следующие наиболее частотные жанры функционирования сленга: *полилог* в чате социальной сети, межличностная *беседа* (развернутый комментарий), *заявление* в блоге. Сленг также используется в *интервью* в средствах массовой информации. Считаем, что определение жанровой составляющей коммуникации — базовая, основная процедура дискурс-анализа. Для анализа сленга она важна в связи с тем, что каждая субкультура охватывает множество сторон жизни человека. Следовательно, она проявляется и в дискурсе повседневного общения (любой мировоззренческий сленг), и в дискурсе профессиональной коммуникации (сленг рабочей молодежи), и в институциональном дискурсе (студенческий сленг). Данная процедура дискурс-анализа позволяет увидеть частотность использования сленга в речевом поведении отдельной личности, а частотность употребления языковых знаков — один из показателей устойчивости тех или иных личностных ценностей.

Третья процедура — *определение частотности микротем коммуникации*. Традиционно микротемы общения в субкультурах выделяются в соответствии с тематическими группами лексики повседневного общения. Однако представляется более актуальным выделение микротем на антропологическом основании.

1. «Человек как индивидуальность» (внешность, возраст, одежда, характер, статус, личные качества; состояния и действия человека по отношению к событию или человеку).
2. «Человек как профессионал» (в основном в сленге хакеров: профессиональные качества и действия, объекты и продукты профессиональной деятельности).

3. «Человек обучающийся» (в основном в сленге студентов: различные характеристики компонентов образовательного процесса).
4. «Человек в субкультуре» (различные характеристики элементов субкультуры: ритуалов, особенностей общения, развлечений).

Для любой субкультурной коммуникации наиболее частотна первая микротема. Анализ употребления сленгизмов, раскрывающих эту микротему, позволяет получить наиболее конкретную информацию о личности коммуниканта, выявить такие социально значимые качества носителя субкультуры, как его ценностное отношение к социуму, реальности и степень агрессивности/толерантности, так как именно данные категории отражены в сознании представителей молодежных движений (уход от реальности *готов* и *эмо*, толерантность *хиппи*, агрессивное самовыражение *панков* и т. п.) как ведущие признаки принадлежности к субкультуре.

Четвертая процедура — характеристика образа автора речи. В образе («маске») коммуниканта в первую очередь находит отражение выбор им той или иной коммуникативной стратегии, которая входит в число важнейших составляющих имиджа говорящего человека. Этот образ вбирает в себя складывающиеся у аудитории в процессе и в результате коммуникации представления об авторе речи. В дискурс-анализе к социально значимым образам относятся следующие: *образ лидера, образ человека команды и образ оппозиционера*. С каждым образом соотносится использование определенных языковых единиц, выражающих различную степень ценностного отношения автора речи к содержанию сообщения. Анализ коммуникации в социальных сетях показывает необходимость дифференцировать второй образ: разделить его на образ *члена команды — интерпретатора* и образ *члена команды — последователя*. Очевидно, что ту или иную «маску» представителя субкультуры невозможно увидеть в процессе анализа отдельных сленгизмов. Как показал наш анализ, «маска» проявляется в частотности сленгизмов в тех или иных типах высказываний. Так, *лидер* чаще других участников инициирует полилог, формулирует заявления, охотно дает интервью. Частотные микротемы его речи — «человек-профессионал» и «человек в субкультуре». Наиболее распространенная микротема речи *оппозиционера* — «человек-индивидуальность». А микротема «человек обучающийся» встречается преимущественно в речи *командных коммуникантов*.

Анализ публикаций последних лет [14–16 и др.] дает основания утверждать, что ключевыми составляющими коммуникативного имиджа лидера являются компетентность и динамичность. Первый имиджевый признак создается, во-первых, путем обращения к ценностям субкультуры; во-вторых, благодаря использованию риторической тактики «решительного заявления», в основе которой лежит следующая схема высказывания: *есть проблема — я могу найти ее решение таким образом: ...* Динамичность коммуниканта — это и его активность в коммуникации, и умение вести диалог с аудиторией.

Человек команды выстраивает коммуникацию с акцентом на коллегиальности. Поэтому его речи свойственна повышенная частотность сленгизмов.

Известно, что диалогам между представителями субкультур в целом присуща ориентация на ценности. В их общении оценка предмета речи — необходимый элемент высказывания. Но наиболее ярко оценочность речи проявляется в критике мнения, противоположного собственному, в полемике. В данной ситуации появляется еще один образ автора речи — образ *оппозиционера*, который отличается от лидера не личностными качествами, а негативным отношением к принятой в сообществе позиции или к мнению, высказанному лидером. Однако данный образ сам по себе заявляет о себе в субкультурной коммуникации в социальных сетях крайне редко. Для субкультуры образ оппозиционера — это

вторичный слой «маски» (поверх слоя лидера или человека команды), проявляющий оппозиционность по отношению к официальной культуре или представителям иных сообществ.

Выявить некоторые особенности менталитета носителя сленга позволяет и лингвокультурологический анализ, поскольку лексикон сленга — способ выразить свое отношение к миру. Лингвокультурологический анализ предполагает прежде всего выделение тематических групп, составляющих лексикон сленга, и определение семантических связей каждой единицы со словами литературного языка. Так, например, в молодежном сленге можно выделить тематическую группу «Речь» / «Речевая деятельность», в которую входят глаголы говорения, характеризующие качества речи: «говорить невнятно» — *буксовать*, «говорить быстро» — *чесать*, «говорить нудно» — *гундеть* и т. п., сам же процесс говорения называют синонимы *базарить*, *ботать*, *глагочить*, *токать* и т. п. Очевидно, что сленг позволяет человеку выразить взгляд на речь как на что-то несовершенное, иногда — неприятно звучащее, соотносимое с испорченным механизмом. При ином взгляде носитель субкультуры вынужден обращаться к русскому литературному языку, так как нейтральные номинации речи или номинации с положительной оценкой речи в сленге отсутствуют.

В целом методический инструментарий для выявления и анализа сленга молодежи как выражения субкультуры молодежных движений представляет собой систему следующих процедур.

1. Отбор исходного материала: (а) комплекса высказываний представителей молодежных движений; (б) набора сленгизмов.
2. Определение типа дискурса: субкультурный или публичный (необходимо для выявления коммуникативных задач и ролей).
3. Характеристика жанров, в которых осуществляется коммуникация (необходима для определения коммуникативных задач и ролей).
4. Определение типов решаемых участниками коммуникации коммуникативных задач: фатического, информационного или воздействующего характера).
5. Характеристика коммуникативных ролей («масок») участников коммуникации (лидер, член команды — интерпретатор, член команды — последователь, оппозиционер).
6. Выбор лексем (сленгизмов), наиболее частотных в речи каждого участника коммуникации, распределение их на бинарные смысловые оппозиции, позволяющие оценивать предмет речи по признакам «свой — чужой».
7. Определение микротематической и макротематической соотнесенности каждой лексемы (выявление таких единиц, которые характеризуются как «аполитичные» — по интересам и хобби: *музыка*, *фото*, *спорт* и т. п., и «политизированные», макротематические).
8. Сопоставление значений единиц тематической группы со значением слова литературного языка.
9. Вывод о представленности в каждом наборе высказываний значимых для участников коммуникации явлений действительности, характере и интенсивности оценки данных явлений.

Последовательное применение указанных процедур позволяет получить данные о ценностных ориентациях носителя сленга, аксиологических параметрах того или иного текста или субкультурного дискурса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева, Е.П. Сленг и современные молодежные субкультуры / Е.П. Матвеева // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. — 2014. — Том 4. — № 5. — С. 455.
2. Дмитриева, С.О. Динамика молодежного лексикона (на материале субкультуры панков) / С.О. Дмитриева // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2022. — № 5(44). — С. 542–545.
3. Дмитриева, С.О. Динамика молодежного лексикона на примере готической субкультуры в России / С.О. Дмитриева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — № 6(169). — С. 170–176.
4. Коробейникова, Н.Н. Опыт социолингвистического анализа сленговой лексики студентов / Н.Н. Коробейникова // Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири. — 2012. — № 1. — С. 172–176.
5. Костикова, Ю.В. Сленг как элемент молодежной субкультуры эмо / Ю.В. Костикова, М.И. Григорян // Современное педагогическое образование. — 2019. — № 4. — С. 183–186.
6. Кузина, Л.А. Классификация и анализ современного компьютерного и Интернет-сленга / Л.А. Кузина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 5-1. — С. 74–77.
7. Десяев, С.Н. Ювентильная журналистика как образовательная практика / С.Н. Десяев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Том 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PDMN422.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).
8. Назаркина, Е.А. Сравнительный анализ молодежного сленга Великобритании и Германии / Е.А. Назаркина // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. — Таганрог, 2006. — № 2. — С. 67–70.
9. Никитина, Т.Г. Этимологизация субкультурно маркированной лексики как вид лингвоинтерпретационной деятельности носителя сленга / Т.Г. Никитина // Вестник Новгородского государственного университета. — 2013. — Том 1. — № 73. — С. 66–69.
10. Ирхин, Ю.В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 4. — С. 128–143.
11. Петрова, Ю.А. Особенности сленга и его функционирования в современных молодежных субкультурах / Ю.А. Петрова, С.В. Самарская // Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 2. — С. 65–74.
12. Цибизова, О.В. Англицизмы в молодежном сленге 2020–2021 гг.: опыт описания и анализа / О.В. Цибизова, И.И. Галанкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2021. — Том 12. — № 3. — С. 684–698.
13. Скларова, В.А. Сленг современных студентов: социологический анализ / В.А. Скларова // Экономика и социум. — 2016. — № 5(24). — С. 601–604.
14. Кудинова, Н.А. Функционирование молодежного сленга в субкультурных образованиях / Н.А. Кудинова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2008. — Том 2. — № 4. — С. 11–13.

15. Олешкова, А.М. Медиадискурс молодежной субкультуры как социокультурный феномен (на материалах рунета) / А.М. Олешкова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. — № 7. — С. 28–32.
16. Библиева, О.В. Молодежный сленг как форма репрезентации молодежной культуры в средствах массовой информации / О.В. Библиева // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 304. — С. 62–65.

Desyaev Sergey Nikolaevich

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia
E-mail: 481795@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=310689

Desyaeva Natalia Dmitrievna

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia
E-mail: 481795@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=310690

Methodological tools for analyzing slang as an expression of subculture of youth movements

Abstract. The relevance of the article is connected with the need to identify the procedures for analyzing youth slang aimed at determining the axiological field of subcultural discourse. The publication is devoted to the problem of the specifics of the use of methods of discourse analysis and linguistic and cultural analysis in the study of subcultural communication. The purpose of this article is to present the results of the development and systematization of methodological tools for analyzing youth slang as a means of determining the value orientations of representatives of various youth subcultures. The research methods used are the analysis of dictionaries of youth slang, content analysis of communication (publications) in social networks.

The article substantiates an approach to determining the composition of the axiological field of subculture on the basis of systematization of the functions of youth slang, which, according to the authors, are in complementary relations, as functions of social isolation (identifying, distancing, conspiratorial functions) and functions of self-expression (emotive and game functions), the bases of their description in various contexts are proposed: in the discursive field and in public discourse.

The authors propose and substantiate the structure of methodological tools, including as the main procedures the definition of the nature of the functions of subcultural communication, the characteristic of the genre embodiment of the communicative intention of social isolation or self-expression of subculture carriers, thematic structuring of the content of the utterance, the description of subcultural masks (masks of the leader, oppositionist, interpreter and follower).

The article presents a list of genre forms of subcultural communication (initiative dialogue, evaluative conversation, oppositional commentary, interpretive commentary), offers an anthropological basis for describing the microtemes of subcultural communication (a person is an individual, a person is a professional, a person studying, a person in a subculture), traces the relationship between the frequency of the use of slangisms in various genre forms with the intensity of manifestation subcultural masks.

Keywords: methodological tools; youth subculture; youth slang; subcultural communication; axiological field of subculture; subcultural masks; functions of social isolation